

хатными воротниками и обшлагами. Младшие чиновники вместо мундиров должны были носить сюртуки с петлицами на воротниках. Мундир министра был отнесен ко 2-му разряду и имел шитье не только на воротнике и обшлагах, но и по бортам и по сторонам заднего разреза юбки полуклафана.

Сказанное позволяет заключить, что портрет Хилкова относится к периоду между 24 августа 1904 г. (когда было возобновлено шитье по бортам мундира) и 25 октября 1905 г. (дата отставки с поста министра путей сообщения и канун получения ордена Александра Невского, которого мы не видим на портрете). В этом случае на плечах портретированного должны были быть погоны из серебряного галуна со статс-секретарскими вензелями, как это предусматривалось законом 1904 г. На портрете они почти незаметны.

Необыкновенный жизненный путь Михаила Ивановича Хилкова интересен для нас не только как новое и даже неожиданное (но все же частное) явление в истории российской аристократии и высшей бюрократии, но и как свидетельство того, что русское общество и правительственные верхи того времени терпимо и даже сочувственно относились к нарушителю традиций. Других столь явных отклонений от обычной схемы служебной карьеры высших гражданских чинов не известно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В «Воспоминаниях» С. Ю. Вите М. И. Хилков упоминается неоднократно: (М., 1960). Т. 2. С. 333, 378, 547; Т. III. С. 123.

² Личное дело М. И. Хилкова: РГИА. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 585.

³ Портрет М. И. Хилкова/Государственный состав. 1906—1908 гг. СПб. 1907.

⁴ Полное собрание законов, 4 декабря 1885 г., № 3362.

⁵ Там же, 6 мая 1894 г., № 10583.

⁶ Записка «Об изменениях и дополнениях...». РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 148. Л. 64—71.

⁷ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 151. Л. 1.

⁸ РГИА. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 151. Л. 8—10.

⁹ Полное собрание законов. 24 авг. 1904 г. № 25072.

С. Н. Полторац

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА КНЯЗЬ А. Г. ГАГАРИН

Семья князя Андрея Григорьевича Гагарина — явление в российской истории интереснейшее.

Не только его предки, но и предки его супруги — в девичестве княжны Марии Дмитриевны Оболенской — вели свое начало от Великого князя Рюрика.

Русский княжеский род Гагариных — отрасль старинного княжеского рода Стародубских, название которого пошло от главного города в уезде Стародуба-на-Клязьме, упомянутого в летописях еще в 1218 году.

Удел этот в середине XV века утратил свою самостоятельность и был подчинен Москве.

Стародубский князь Михаил Иванович Голибесовский по прозвищу Гагара был Рюриковичем в семнадцатом поколении. Именно он стал родоначальником княжеского рода Гагариных.

От четырех из пяти сыновей пошли четыре ветви рода, из которых две первых угасли: первая в XVIII веке, а вторая — еще в XVI.

На протяжении долгого времени, вплоть до XVIII века, Гагарины не добивались высокого положения при дворе. Наивысший чин, которого они достигали на государственной службе, был чин стольника.

Известно, что один из Гагариных — Андрей Федорович — в 1583—1585 годах был представителем Московского государства в переговорах со Швецией. Тогда ему был пожалован титул наместника Великолуцкого.

В XVIII—XIX веках карьера Гагариных складывалась более удачно, чем у их предков: они все чаще достигали заметного положения при дворе и на службе. Так, прапрадед будущего директора Санкт-Петербургского политехнического института — Василий Иванович — был губернатором Новгорода, имел чин действительного статского советника.

Его сын, Сергей Васильевич (1713—1782), прапрадед будущего ученого, стал действительным тайным советником, шталмейстером и сенатором. В 1739 году он был назначен камер-юнкером к принцессе Анне Леопольдовне, в 1742 году — камергером к герцогу голштинскому Петру-Ульриху.

В 1743 году Сергей Васильевич был замешан вместе с женой в Лопухинском деле, но сумел без печальных для себя и своей семьи последствий из него выйти.

В 1765 году он был назначен президентом коллегии Экономии, но через год по настоянию Екатерины II был отстранен от дел: несмотря на полное доверие государыни, он не сумел, по ее мнению, должным образом наладить работу этого ведомства. Тем не менее, почти до конца своих дней князь управлял замосковскими имениями императрицы. В этом ему способствовали не только отменные знания в области сельского хозяйства и, в частности, садоводства, но и исключительная честность, человеческая порядочность.

Заметный след в российской истории оставил дед директора столичного политехнического института — Григорий Иванович (1782—1837). Ему был пожалован чин тайного советника, он был российским посланником в Риме и в Мюнхене. Свою дипломатическую карьеру Григорий Иванович начал в необычай-

по юном возрасте — в 15 лет! Совсем молодым человеком он участвовал в знаменитых Тяньцзиньских переговорах Александра I с Наполеоном I.

Григорий Иванович был знаком литературы, театра, живописи. В молодости он сам сочинял стихи, пробовал свои силы в качестве переводчика. Он был в дружеских отношениях со многими литераторами, покровительствовал художникам.

Тяга к искусству, особенно к живописи, благосклонно сказалась на пристрастиях его сына — Григория Григорьевича (1810 — 1893), будущего отца главного персонажа этой публикации.

Григорий Григорьевич учился в Париже, Риме, Сиенне. В 1839 году вернулся в Россию. Участвовал в военных действиях на Кавказе, а в 1858 году был произведен в генерал-майоры. Покинув службу, он сделал и гражданскую карьеру: стал обер-гофмейстером, получил чин тайного советника.

Современники, да и последующие поколения ценителей живописи, считали его талантливым художником, писавшим в византийском стиле. Во время пребывания на Кавказе он расписал в Тбилиси Спасский собор. В Русском музее хранятся многие полотна его работы. Долгие годы Григорий Григорьевич был вице-президентом Академии художеств, в то время как президентом была Великая княгиня Мария Николаевна, родная сестра императора Александра II.¹

Мать Андрея Григорьевича, урожденная Дашкова, воспитывалась в Екатерининском институте в Петербурге и закончила его с высшей наградой. Ее отец служил в Москве сенатором, а мать умерла, когда Софии Дашковой было двенадцать лет.

Срок обучения в институте был восемь лет. После его окончания София Андреевна была взята ко двору в качестве фрейлины.²

Близость Гагариных к императорской семье, знатность их происхождения во многом определили, вероятно, и дальнейшую судьбу Андрея Григорьевича, в частности, его назначение на должность директора Санкт-Петербургского политехнического института. Министр финансов страны С. Ю. Витте вспоминал в своих мемуарах о том, что в условиях внутриполитической борьбы различных сил, использовавших часто интригу в качестве важного средства своего влияния на государя и государыню, очень важно было заручиться поддержкой людей, способных иметь вес при дворе. Именно таковыми представлялись ему вице-президент Российской Академии художеств князь Григорий Григорьевич Гагарин и его супруга София Андреевна — фрейлина Ее Императорского Величества. Этот факт во многом предопределил в дальнейшем выбор кандидата на пост будущего директора института.³ Но, естественно, одних родственных связей было бы недостаточно: решающим аргументом в пользу

назначения директором института князя А. Г. Гагарина были все же его незаурядные личные качества: энергичность, порядочность, дар ученого, выдающиеся организаторские способности.

У Андрея Григорьевича и Марии Дмитриевны было шестеро детей: Андрей (1886 — 1930-е), Сергей (1887 — ?), Лев (1888 — 1921), Софья (1892 — 1979), Григорий (1896 — ?), Петр (1904 — 1938).⁴ По иным сведениям, София Андреевна родилась в 1891, а Григорий Андреевич — в 1895 г.⁵

Андрей и Петр Гагарины после революции остались в России и погибли в 30-е гг. в результате сталинских репрессий: Андрей Андреевич умер в лагере в Кузбассе, а Петра Андреевича расстреляли во внутренней тюрьме Большого дома в Ленинграде (6). Лев умер от тифа.

Известен рассказ о том, как одного из сыновей князя А. Г. Гагарина — Григория — после революции хотели расстрелять в Порхове местные чекисты. Ему удалось бежать, а позже перебраться за границу.⁷

Сергей, Софья и Григорий эмигрировали. Дети Сергея Андреевича и Григория Андреевича проживают в США.⁸

Князь Андрей Григорьевич Гагарин родился в Петербурге 22 декабря 1855 г. вскоре после возвращения его родителей с Кавказа. Там, на Кавказе, его отец занимался не только живописью, но и служил в гвардейском гусарском полку, куда был назначен по личному распоряжению Николая I, в чине офицера.⁹

Андрей Григорьевич был четвертым ребенком в семье. Поскольку двое детей, родившихся после него, умерли еще во младенчестве, он был младшим у своих родителей.

В детстве, как вспоминала со слов матери Андрея Григорьевича его жена, он был очень чистосердечным, ласковым и на редкость живым ребенком. Был невероятно шаловлив, но, одновременно, добр, добродушен.

Свое образование он начал во французском пансионе, а в 14 лет поступил в 4-й класс Ларинской гимназии. Учился посредственно. Директор гимназии, успокаивая княгиню Софию Андреевну, объяснял, что «на тройке можно всю Россию объехать».¹⁰

Предсказания педагога сбылось с лихвой: А. Г. Гагарин спустя годы объездил многие страны Европы, США. И все это не в качестве туриста, а во славу российской науки, российской орудия...

В 1873 г. А. Г. Гагарин поступил на физико-математический факультет Петербургского университета и спустя пять лет с блеском окончил его.

Через несколько месяцев после окончания университета, 8 февраля 1878 г. Андрей Григорьевич представил на факультете, где еще недавно учился, диссертацию на соискание ученой

степени кандидата физико-технических наук «Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 г.». Защита прошла успешно. Иначе и быть не могло, поскольку еще до защиты именно за этот научный труд князь был награжден большой серебряной медалью.¹¹

Вскоре после этого он в качестве вольноопределяющегося начал службу в одной из частей гвардейской конной артиллерии.

Влечения к военной службе Андрей Григорьевич не чувствовал, а его все больше привлекала педагогическая работа. Сдав экзамен на офицерский чин, молодой прапорщик приступил к новым для него обязанностям — преподаванию артиллерии солдатам учебной команды. Эта работа его очень увлекла. В сентябре 1880 г. он писал Софии Андреевне: «Я совсем счастлив. Были сегодня первые уроки по артиллерии. Один со старшим классом, другой с младшим. Я наэлектризовывал, оживлял, интересовал, а говорил просто, понятно и связано... А что будет, когда (если) я буду профессором практической механики. Да я всеми слушателями вон как завладею».¹²

В том же году Андрей Григорьевич стал слушателем Михайловской артиллерийской академии. К тому времени он уже имел опубликованные в печати научные труды. В частности, в марте 1879 г. он выступал в Петербургском университете с сообщением «О некоторых сочленениях: первые точные круговые линейки, точное прямолинейное движение, трисектор угла, симметрограф». Это сообщение было фрагментом его брошюры, напечатанной через год в Петербурге в типографии Императорской академии наук. А уже в 1881 г. его доклад был опубликован в трудах Парижской академии наук.

Не удивительно, что столь решительно заявивший о себе ученый закончил в 1884 г. Академию по первому разряду.

Князь А. Г. Гагарин был чужд политики, его не интересовала деятельность различных партий, но он, будучи аристократом, имел свое представление о чести, достоинстве человека, и это нередко поневоле ввергало его в водоворот политических страстей. Так было, например, за несколько недель до окончания академии, когда он вступился за двоих сослуживцев, обвиненных в революционной деятельности и отчисленных накануне выпуска. Не испугавшись опалы, князь А. Г. Гагарин добился их реабилитации и выпуска из академии.¹³ Столь же достойно, смело и порядочно он вел себя и годы спустя, защищая студентов от терроризировавшего их политического института жандармов.

Закончив академию, князь А. Г. Гагарин по заданию военного руководства побывал на военных предприятиях Англии, Шотландии, Франции, Швейцарии, Германии, оценив передовые по тем временам технологии производства.

Затем до 1891 г. Андрей Григорьевич продолжил свою военную службу в Арсенале, которым в ту пору руководил уважаемый многими офицерами артиллерийский генерал Василий Егорович Альтфатер.

В 1891 г. семья князя, включая трех малолетних детей, на четыре года переехала во французский городок Шательро, где на местном оружейном заводе по заказу российского правительства изготавливалось 500 тысяч винтовок Мосина — тех самых «трехлинейек», которые были на вооружении нашей армии до середины Великой Отечественной войны, а некоторые ее производные (такие, как кавалерийский карабин) — и в послевоенные годы.

Вернувшись в Россию, князь А. Г. Гагарин продолжал службу в Петербурге на Оружейном заводе в должности помощника начальника этого предприятия, что по современным понятиям означало должность заместителя начальника завода. До самого конца своей военной карьеры (до 1899 г.) он имел чин капитана гвардейской артиллерии, что соответствовало, вероятно, чину армейского подполковника, т. е. 7-му классу «Табели о рангах». «Вероятно», потому, что в «Табели о рангах» к званию армейского подполковника приравнялись гвардейские капитаны пехоты, кавалерии и инженерных войск. Гвардейская артиллерия в «Табели о рангах» начала XX в. не упоминается вовсе, но, вероятно, ее капитаны, так же как гвардейцы иных родов войск, соответствовали гражданскому чину надворного советника.¹⁴

На Оружейном заводе капитан А. Г. Гагарин прослужил более четырех лет. Среди офицеров, инженеров, рабочих, а также среди чиновников за ним утвердилась репутация очень энергичного, добросовестного и беспокойного человека.

По роду своей деятельности Андрей Григорьевич часто общался с сотрудниками Главного Артиллерийского управления страны, среди которых в 90-е гг. прошлого столетия преобладала тенденция ориентироваться при создании новых видов артиллерийского вооружения не на государственные предприятия, выполнявшие военные заказы, а на частных подрядчиков, что было крайне невыгодно казне, но составляло личный интерес высокопоставленных артиллерийских генералов и промышленников.¹⁵

Спустя несколько лет, в апреле 1907 г. князь А. Г. Гагарин так вспоминал эти события: «В С.-Петербургском Орудийном заводе я, по-видимому, обратил на себя внимание государя и министров, когда в 1898 г. представил записки, в которых с цифрами в руках доказывал, что перевооружение полевой артиллерии следует вести на казенных заводах, потому, что барыши остаются казне, мастерские и станки тоже и, наконец, у казны остается сформированный штат мастеров, умеющих делать пушки. Этими записками я разбудил спавших, вопрос

о перевооружении оживил, моя мысль была принята, Орудийный завод получил большие заказы, казенные горные заводы сделали до 3-х миллионов шрапнелей для первоначального комплекта по 4 р. 80 к. вместо 11 рублей, за которые Артиллерийский комитет хотел выдать заказ Путиловскому заводу (экономия на шрапнели сразу получилась 18,6 миллионов рублей), но главное: в Японскую войну у нас были полевые пушки...

В 1899 г. Витте со мной познакомился, говорил со мной об оборудовании этих мастерских, и вдруг в ноябре мне предложили сделаться директором учреждаемого С.-Петербургского политехнического института».¹⁶

По утверждению Андрея Григорьевича, их отношения с С. Ю. Витте «были чисто официальные и совершенно прекратились, когда он в 1904 г. перестал быть министром финансов и совершенно отстал от института».¹⁷

Искренность этого заявления, кстати говоря, вызывает сомнение. И дело не в отсутствии у князя А. Г. Гагарина таких человеческих черт, как честность и благородство. Наоборот, вероятно, именно благородство заставило бывшего директора Политехнического института, опального в 1907 г., утверждать, дабы не навредить на Сергея Юльевича беду, что их отношения были лишь официальными.

На самом же деле они были хотя и не дружескими, но достаточно сердечными. Об этом, в частности, говорит один бесспорный факт. В 1912 г. А. Г. Гагарин представлял в вузе, где некогда был директором, свою диссертацию на соискание ученой степени адъюнкта по теме «Приборы, дающие зависимость между усилиями и деформациями во время удара». Один из экземпляров работы позже был обнаружен в личной библиотеке С. Ю. Витте. На его титульном листе была надпись, сделанная рукой Андрея Григорьевича: «Его Снятельству графу Сергею Юльевичу Витте на добрую память от автора».¹⁸

Назначение князя А. Г. Гагарина на должность директора Политехнического института состоялось в самом конце 1899 г.

Офицеры, с которыми служил князь на Оружейном заводе, подарили ему на прощание настоящие часы, украшенные двумя бронзовыми женскими фигурами. Одна из фигур олицетворяла науку, освещающую факелом путь промышленности. Любопытно, что у фигуры, символизировавшей промышленность, в руках был ключ для часов, исполненный в виде рычага креперного пресса, изобретенного Андреем Григорьевичем.

Рабочие и мастера вручили ему на память икону Спасителя, которой он очень дорожил и всегда держал при себе.¹⁹

Для строительства зданий вуза, в том числе общежитий студентов, жилых домов профессоров, преподавателей и обслуживающего персонала министерство финансов России купило

участок земли на северной окраине Петербурга, носившей название «Сосновка».

В момент назначения А. Г. Гагарина директором института, его строительство только-только началось. Директор возглавил проведение строительных работ, вникая во все детали.

Его энергия поражает и восхищает. За короткий срок директор строящегося Политехнического института посетил 37 высших учебных заведений разных стран, в том числе в Берлине, Дрездене, Лейпциге, Лондоне, Манчестере, Бирмингеме, Париже, Штутгарте, Будапеште, Варшаве и других городах. Во время осмотра этих учебных заведений было выяснено множество вопросов, ответы на которые позволили накопить полезный опыт, не повторить многих ошибок, допущавшихся прежде. По итогам своего вояжа князь написал краткий отчет с грифом «Весьма интересно» и представил его министру финансов графу С. Ю. Витте.²⁰

Во многом благодаря усилиям своего первого директора институт был построен менее чем за два с половиной года. 2 октября 1902 г. в нем уже начались занятия.

Боясь свойственных времени студенческих волнений, руководители правительства еще за восемь месяцев до открытия института предложили Политехнический институт сделать полуженской организацией с присущей таким учебным заведениям казарменной дисциплиной. Директору института планировалось присвоить генеральский чин, а деканам отделений — полковничьи. Советание деканов института отвергло это предложение, мотивируя свои возражения многими аргументами, главными из которых были огромные затраты на «военизацию» вуза и низкая эффективность подготовки гражданских специалистов казарменными методами.

Эту позицию директору удалось отстоять. В институт были приглашены на преподавательскую работу талантливейшие ученые и педагоги. Среди них, в частности, были профессора А. С. Посников, Н. А. Меншуткин, М. А. Шателен, корабельный инженер (позже — профессор и генерал-майор) К. П. Боклевский, назначенные деканами, профессор В. В. Скобельянин, И. М. Гревс, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров и многие другие.

Князь А. Г. Гагарин проявил себя блестящим организатором науки. За короткий срок он сумел собрать и сплотить в институте профессорско-преподавательский коллектив, равного которому не было, пожалуй, ни в одном техническом учебном заведении империи.

Андрею Григорьевичу на все хватало времени. Он не прекращал свои научные исследования, занимался практической механикой. Он был мечтателем, романтиком, всегда доводившим до конца задуманное и начатое дело.

Порой его поступки были неординарны. Например, для того чтобы студенты с большим интересом относились к изучению иностранных языков (а выпускник института должен был знать их как минимум два), А. Г. Гагарин сам взялся за преподавание английского языка, который, как и ряд других, знал в совершенстве. Как вспоминал позже профессор М. А. Шателен, сей факт имел большое значение для успеха преподавания.²¹

Андрей Григорьевич в свободную минуту любил слушать музыку. Эта любовь сохранилась в нем с детства, еще с той поры, когда в гимназические годы почти все свои карманные деньги он тратил на посещение Марининского театра, наслаждаясь слушанием любимых опер: «Тангейзер», «Руслан и Людмила», «Снегурочка».

Еще в юности он научился прекрасно играть на корнете-пистоне — небольшом духовом мундштучном музыкальном инструменте, получившем второе рождение в XX в. благодаря игравшим на нем Луи Армстронгу, Биксу Байдербеку и Кингу Оливеру. Играя на корнете, князь участвовал в любительских оркестрах и даже сочинял несколько романсов.²²

Одной из главных жизненных ценностей он считал человеческое достоинство. Он не кичился принадлежностью к княжескому роду, хотя был горд своим древним родом. Но куда значимей для него была принадлежность к роду человеческому. И этой принадлежности он всегда, при любых обстоятельствах стремился соответствовать. Когда среди убитых участников манифестации 9 января 1905 г. оказался студент Савинкина из Политехнического института, директор вуза, не боясь «дурной славы» революционера среди близких ко двору людей, организовал похороны за счет института, явился на траурную церемонию в парадном директорском мундире при ордене, что было по тем временам вызовом обществу и, по существу, сгубило его репутацию в глазах сильных мира сего.²³

Революционные события в институте послужили поводом к тому, чтобы в 1907 г. по высочайшему повелению князь А. Г. Гагарин был уволен со службы, а позже по обвинению «в бездействии власти» предан суду. Приговор был сравнительно мягким: лишение права поступления на государственную и общественную службу в течение трех лет.

21 марта 1907 года Совет профессоров единогласно, 22-мя голосами избрал А. Г. Гагарина почетным членом Санкт-Петербургского политехнического института. Это был своеобразный протест против решения суда, а также дань искреннего уважения бывшему директору вуза.

Андрей Григорьевич перестал быть чиновником, но по-прежнему оставался талантливым ученым. В 1911 году он стал одним из организаторов Русского общества испытания материалов, продолжая заниматься конструированием различных приборов, станков и приспособлений.²⁴

Как уже отмечалось, в 1912 году А. Г. Гагарин подготовил диссертацию на звание адъюнкта, соответствовавшую по своему научному уровню ученой степени доктора технических наук. Спустя несколько месяцев, уже в 1913 году, в Санкт-Петербургском политехническом институте прошла ее научная защита, а 15 мая того же года Совет вуза утвердил А. Г. Гагарина адъюнктом по прикладной механике.

Во время Первой мировой войны Андрей Григорьевич состоял на военной службе: был членом технического артиллерийского комитета по отделу оптики.

После Октября 1917 года, несмотря на возраст и пошатнувшееся состояние здоровья, он продолжал трудиться: работал в Москве старшим конструктором в экспериментальном институте при наркомате путей сообщения. Болезнь заставила ученого уехать в Порховский уезд, на Псковщину. Находясь там, он не только не прекращал свою научную деятельность, о результатах которой сообщал в Москву, но и преподавал математику и физику в местном сельскохозяйственном техникуме.

Тогда же Андрей Григорьевич обратился в Совнарком с просьбой дать ему возможность вместе с семьей жить в их родовой усадьбе в Холомках, близ Порхова. К тому времени дом в Холомках, построенный когда-то по проекту и при непосредственном участии князя и его сыновей, был национализирован властями: в нем разместился Народный дом имени Ленина.

В январе 1920 года председатель Совнаркома В. И. Ленин подписал документ, ставший своеобразной «охранной грамотой» для ученого и его жены: им разрешалось жить в своем старом доме в Холомках, а властям предписывалось их не беспокоить и обеспечивать керосином.

Жизнь по тем временам была бы сносной, если бы не болезнь. 22 декабря 1920 года после операции, сделанной в порховской больнице, князь А. Г. Гагарин скончался.

Он был похоронен на погосте имения «Бельское Устье».²⁵ Тысячи честных людей в России и за ее пределами, узнав о его кончине, скорбили искренне и глубоко. Среди них было много бывших коллег и студентов-политехников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина: (Ксерокопия воспоминаний вдовы А. Г. Гагарина, хранящихся в Фондуемате б-ке С.-Петерб. гос. техн. ун-та). С. 1, 3; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 306—310, 312.

² Там же. С. 4.

³ Витте С. Ю. Воспоминания. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. Т. 2. С. 256—257.

⁴ Гагарин А. П. Г. А. Гагарин: Воспоминания//Звезда. 1994. № 2. С. 158.

⁵ Кожухарь Г. Г. Князь А. Г. Гагарин//Политехник. 1992. № 16. С. 3.

⁶ Гагарин А. П. Г. А. Гагарин: Воспоминания. С. 158.

⁷ Потресов В. Холмки//Огонек. 1990. № 40. С. 9.

⁸ Гагарин А. П. Г. А. Гагарин: Воспоминания. С. 158.

⁹ В издании «Дворянские роды Российской империи. — Князья», в Т. 1 на с. 309 год рождения и год кончины князя Андрея Григорьевича Гагарина указаны неверно: А. Г. Гагарин родился 22 декабря 1855 года по старому стилю, а не в 1856 году и умер 22 декабря 1920 года по новому стилю, а не в 1921 году.

¹⁰ Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина. С. 2 — 5.

¹¹ Там же. С. 7. Шателен М. А. Андрей Григорьевич Гагарин: Материалы по истории ин-та//Тр. Ленинградск. политехнич. ин-та. Л. 1949. № 1. С. 59.

¹² Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина. С. 8.

¹³ Там же. С. 9 — 10.

¹⁴ Дом Романовых. СПб. 1992. С. 247.

¹⁵ Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина. С. 16.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 25, Оп. 1. Д. 5864. Л. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Библиотека графа С. Ю. Витте. Шкаф 13. Полка 7. № 207. (Хранится в Фундамент. б-ке С.-Петербур. гос. техн. ун-та).

¹⁹ Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина. С. 17.

²⁰ Там же. С. 38 — 51.

²¹ Шателен М. А. Андрей Григорьевич Гагарин. С. 64.

²² Гагарина М. Д. Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина. С. 7.

²³ Там же. С. 19 — 20. Шателен М. А. Андрей Григорьевич Гагарин. С. 66 — 67.

²⁴ Большая советская энциклопедия. Т. 5. С. 623.

²⁵ Стахович А. Светлой памяти князя А. Г. Гагарина//Общее дело: газета В. Л. Бурцева. Париж. 1921. — Февраль.